

Поэтому, когда дело дошло до третьего принца, она не желала чтобы между ними что-то произошло. Поначалу у нее не было ни малейшего намерения бросаться в бой и соперничать с Нин Юлин. То, что делает третий принц, ее не касалось, и причина, по которой она не хотела, чтобы Нин Юлин вышла замуж за него, заключалась в том, что она боялась, что мадам Линг воспользуется против нее властью, которая придет вместе с этим браком.

– С другой стороны, если бы третий принц знал, что ты ведешь себя так жестоко и беспощадно, я не уверен, что он по-прежнему относился бы к тебе хорошо и доброжелательно. – Что-то очень рассмешило Ао Чэньи и заставило его громко расхохотаться. Его взгляд, упавший на Нин Сюэянь, был таким мрачным и холодным, что она невольно задрожала, как будто ее ударили чем-то блестящим, но ледяным.

Она не могла позволить себе вызвать ни малейшего подозрения со стороны Ао Чэньи, страшась первой отвести глаза. У нее не было выбора, кроме как встретиться с его жутким взглядом, в то время как ее сердце охватил дикий ужас.

Она утешала себя тем, что поскольку принц нуждается в ней, чтобы найти тот военный медальон, принадлежащий предыдущей династии, то она ему пока нужна живой, и, по крайней мере, сейчас он не убьет ее.

По сравнению с их первой встречей, принц Йи был менее враждебным и пугающим по отношению к ней, но все же это не могло гарантировать ее безопасность навсегда, учитывая, что Ао Чэньи был отвратительно капризен.

Просить зло действовать против своих интересов – это риск, где можно либо победить, либо умереть. Она отважно поставила на карту свою жизнь.

Сейчас девушке не по плечу было справиться с мадам Линг и Нин Юлин, они были вне ее весовой категории, поэтому ей пришлось искать поддержки у других. Ее дядя был одним из таких людей, но, в конце концов, он скоро вернется на границу.

Ей просто пришло в голову, что, поскольку у нее не было надежного семейного фона, чтобы использовать его, она должна воспользоваться чужой силой, иначе для Нин Юлин убить ее было так же легко, как укусить мягкую булочку, не оставляя ей даже шанса на сопротивление.

Во всем поместье ей не на кого было рассчитывать, ни на вдовствующую герцогиню, ее родную бабушку, ни на генерала Нин Цзуаня, ее родного отца. Какой бы хитроумной она ни была, как она могла справиться с мадам Линг, чтобы отомстить?

Слабые могут успешно манипулировать другими, но не военной силой. Перед лицом

ужасающей мощи мадам Линг все, что у нее было, было тривиально. Если мадам Линг прикажет ее убить, она ничего не сможет сделать, чтобы остановить ее и ее верных прихвостней. Кроме того, Нин Цзуань не представлял для мадам Линг никакой угрозы.

В общем, девушке оставалось только во что бы то ни стало вырвать для себя этот шанс. Она должна стать одной из людей Ао Чэньи.

– Ладно, ты в деле, – он рассмеялся с каким-то неуловимым значением, и удивительно длинные ресницы отбросили жуткие тени на его белое гладкое, сказочно прекрасное лицо, – так как я уже принял тебя в свою команду, тебе не нужно так бояться.

Его легкомысленный смех прозвучал, как сигнал, и был принят охранниками, которые притаились неподалеку, отчего их сердца в ужасе сжались. Они притупили слух и отвлекли свое внимание от озера и окрестностей. Если принц Йи узнает, что все они подслушивают, они могут лишиться ушей.

Внезапно принц отшвырнул бокал назад, и тот с глухим стуком упал в озеро, но по пути зажег пролитым вином малиновый свет. Прежде чем Нин Сюэянь успела понять, что произошло, Ао Чэньи ловко спрыгнул со скалы и приземлился на землю рядом с ней. В мгновение ока поймал ее и развернулся в полете, после чего они вместе упали на эту же скалу. Он снова оказался в полулежачем положении, и единственная разница состояла в том, что в руке этого красивого парня сейчас появилась красивая, бледная, но целомудренная, как чистая вода, девушка.

То, что предстало перед ее взором, было красной кровью, колышущейся в воде и уплывающей прочь!

На холмах с обеих сторон люди в черных масках то скатывались вниз, то появлялись из озера. Все они направляли свои мечи на Ао Чэньи, а также на Нин Сюэянь в его руке. В мгновение ока ослепительный и холодный свет ударил им прямо в лицо...

Между тем, группа охранников, появившихся из ниоткуда, выскочила со всех сторон и беспощадно вступила в бой. Люди в черном были невероятно умелыми воинами, но они сразу же попали в окружение. Перед охранниками, которых было вдвое больше, чем нападавших, и которые тоже были так же хорошо обучены, у людей в черном не осталось ни единого шанса на выживание.

Внезапно со всех сторон повсюду раздались предсмертные крики. Прозрачное озеро окрасилось в кроваво-красный цвет.

Повсюду была кровь. Людей в черном убивали одного за другим, некоторые из них умерли от одного смертельного удара, и некоторые из них все еще пытались идти к Ао Чэньи после того, как им нанесли семь-восемь ударов мечом.

Убийца, который уже вскочил на скалу, упал у ног Нин Сюэянь. Его глаза все еще были

широко раскрыты, он смотрел прямо на нее, и свет в его глазах угасал. Перед смертью он забрызгал кровью одежду Ао Чэньи и Нин Сюэянь.

Машинально Нин Сюэянь протянула руку и вытащила одежды Ао Чэньи из лужи растекающейся крови.

- Ты боишься? - холодный, но чарующий звук эхом отозвался в ее ухе...

- Какая разница, боюсь я или нет? - Глаза Нин Сюэянь остановились на лице убийцы. Хотя она побледнела, и у нее окоченели руки и ноги, она все еще напрягала все силы и смотрела прямо на убийцу.

После нескольких ударов меча из раны текла свежая и теплая кровь. Широко раскрытые глаза смотрели на них невидяще и отстраненно, вокруг витала кровавая ненависть. Это покушение закончилось неудачей, и крики напавших становились все слабее и слабее.

Все было спланировано заранее. Принц Йи появился здесь, потому что он знал об этом покушении. Это она сама вляпалась в эту историю.

- Если тебе страшно, можешь идти! - Ао Чэньи отпустил тонкую талию Нин Сюэянь, и в уголках его губ появилась жуткая холодная улыбка, сияющая, но неуловимая, что выглядело довольно страшно, особенно на этом кровавом фоне.

Нин Сюэянь почувствовала укол боли. Ей обидно? Она быстро успокоилась, села, обняла колени и тихо сказала:

- Даже если я сейчас уйду, я не буду в безопасности. К вашему сведению, дорога сюда тоже была полна опасностей.

С тех пор, как началась бойня, не было никакой возможности, что в этом принимал участие только уничтоженный отряд убийц. Эти люди не могли убить Ао Чэньи. Должно быть, его ждут где-то в засаде, раз они осмелились напасть на принца Йи.

Это был самый расслабляющий момент для того, кто только что выиграл битву после того, как угрожали его жизни. Если враги соберут все свои силы, чтобы напасть сейчас, вполне возможно, что они смогут получить то, что хотят.

Это напомнило ей о прошлой жизни. Мадам Линг и ее дочь, вместе с Ся Юханом действовали именно так. В последнюю ночь перед свадьбой, которая должна была стать самым счастливым и благословенным моментом в ее жизни, они жестоко утопили ее в пруду с лотосами.

Юная красавица в белом платье, обняв колени, сидела на высоком камне у озера, ее глаза были черными, как темный нефрит, глубокими, но далекими, излучая чувство печали. Ее

невинное нежное лицо казалось растерянным. Подол ее одежды был испачкан кровью. Это была драматически кровавая сцена, где она была единственной, кто казался вне всего этого и невероятно мирной, как чистый белый подснежник, такая далекая, неприступная и элегантная.

За ее спиной был вид, полный крови и страданий, но на самом деле он служил ей лишь фоном.

Она не чувствовала жалости к мертвым, учитывая, что она потеряет свою жизнь, если они победят. В конце концов, они не пощадят ее жизнь из-за того, что она невинна.

Ао Чэньи нахмурился, легкомысленно указал на тропу, по которой пришла сюда Нин Сюэянь, и спросил:

- Так ты хочешь сказать, что там больше убийц?

- Ваше Высочество, этот вопрос на самом деле излишен. На этом пути я даже не слышала звуков насекомых и птиц. В этом лесу ненормально тихо, - Нин Сюэянь отстранилась от своих мыслей и слегка оглянулась назад, вызвав улыбку в уголках ее бровей, - поскольку мой принц уже все уладил, почему вы спрашиваете меня снова?

Она не заметила, когда пришла сюда, что путь, по которому она шла, был странно тихим. Сопоставив это с нынешней ситуацией, все стало предельно ясно.

Глядя вверх по холмам вокруг озера, было видно, что напряженное сражение здесь закончилось, в то время как началась другая битва. Хотя она не могла видеть сражения, крики повисли над этим местом, страшные и леденящие кровь. Хотя она не жалела этих людей, это не означало, что она ценила такую сцену, которая была полна крови и смерти. Даже в воздухе пахло кровью. Она посмотрела вниз и промолчала.

Она старалась не видеть этого живого ада.

- Милорд, что прикажете делать с этими людьми? - Подошел охранник и почтительно отсалютовал у подножия камня.

- Поступай, как обычно! - без всяких чувств, совершенно равнодушно сказал Ао Чэньи.

- Понял! - Не говоря больше ни слова, охранник, пятясь, отступил на несколько шагов, а затем испарился.

Тем временем один за другим раздавались ужасные крики, эхом отдававшиеся в воздухе. Последний крик раздавался прямо перед их смертью, во широком поле, перед последним ударом, это было больше похоже на жестокую игру в кошки-мышки. Пока им это не наскучило, они не наносили смертельный удар!

Принц Йи, который прошел через многое, как же он мог не понять, что за люди на него напали.

Ао Чэньи сузил глаза и больше не задавал вопросов Нин Сюэянь. Он стоял рядом с юной девушкой. Осенний ветер сдувал с его мрачной одежды капельки крови, где цветок равноденствия выглядел еще более ярким и поразительным, и люди были очарованы захватывающим красным цветом. Сидя чуть позади, Нин Сюэянь видела цветущие цветы равноденствия, лилии мертвых, которые закрывали ей вид на небо, летящие к ней вместе с ветром.

Наступила ночь. Нин Сюэянь вернулась в свой двор в полной темноте. К счастью, все отправились к благородной супруге Йа, чтобы выразить ей свое уважение, так что по пути она никого не встретила.

Когда девушка вошла в свою комнату, Цинъю невольно вскрикнула, увидев кровь на ее платье.

– Я в порядке, эта не моя кровь, – поспешно объяснила Нин Сюэянь, чтобы служанка не кричала.

– Юная... юная леди, что случилось? – озабоченно спросила Цинъю после того, как, наконец, взяла себя в руки, хотя ее лицо все еще было бледным.

Если эта кровь была не Нин Сюэянь, значит, это чужая кровь. Почему чужая кровь брызнула на одежду юной леди? Думая об этом, Цинъю была в ужасе.

– Я столкнулся с тем, что кто-то пытался убить принца Йи. Принеси мне чистую одежду, я хочу переодеться. – Нин Сюэянь села на стул и вела себя спокойно, когда усталость накрыла ее. Она даже не осознавала, что до сих пор сдерживала дыхание. Наконец, свободно вздохнув, она почувствовала, что ее руки и ноги дрожат и мерзнут. Это было не потому, что она не боялась; это было потому, что она была неспособна бояться.

Лан Нин подала ей чашку горячего чая и тихо сказала:

– Юная леди, пожалуйста, сначала выпейте чаю, а потом я помогу вам переодеться.

Лан Нин всегда была более искушенной, чем Цинъю, поэтому, увидев входящую Нин Сюэянь, она сразу поняла, что хозяйка не пострадала, и горничная вела себя как обычно, она спокойно заварила чай.

Нин Сюэянь потянулась к принесенному чаю. Когда ее дрожащие пальцы коснулись горячей чашки, поток тепла буквально просочился сквозь пальцы и вернул ее к жизни.

После того, как служанки помогли ей переодеться и привести себя в порядок, Нин Сюэянь,

наконец, удобно села, но тут услышала, как кто-то спрашивает:

– Пятая юная леди здесь?

Лан Нин вышла и увидела незнакомую служанку, поэтому она вежливо спросила:

– Сестра, чем могу помочь?

– Мадам вдовствующая герцогиня попросила пятую юную леди одеться и прибыть к ней прямо сейчас, – ответила эта служанка.

– Конечно, она будет через минуту, – кивнула Лан Нин.

Услышав это, служанка повернулась и ушла.

– Мадам вдова позвала меня к себе в такой час? – Нин Сюэянь была потрясена.

После долгих размышлений, она нашла ключ к разгадке, и ни минуты не колеблясь, встала, приказала Цинъю принести фонарь и направилась к дому вдовы. Нин Юлин сильно ударила Лан Нин, и та еще не полностью оправилась, поэтому она осталась во дворе.

Когда они подошли к воротам, то увидели ослепительно освещенный двор старой герцогини и группу служанок, стоявших неподвижно, создав коридор. Кроме того, несколько евнухов сторожили у двери.

Когда они заметили подошедшую Нин Сюэянь, один из них шагнул вперед и спросил:

– Кто такие?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/584701>